

с изображением конного царя (SPA, IV, табл. 176, C), разящего льва, оленя, архара и др., по существу уже была создана парфянским искусством, о чем наглядно свидетельствуют печати Нисы. Таковы же известные по памятникам сасанидской торевтики и глиптики сюжеты крылатого гения — Сероша¹, двух животных, стоящих по обе стороны от священного дерева², хищной птицы, налетающей на четвероногое³, зебу-видного быка⁴ и др.

Печати Нисы позволяют в настоящее время предложить переатtribution ряда гемм, относимых по традиции, без каких-либо веских оснований, к произведениям сасанидской глиптики. По сопоставлению с нисийскими оттисками с зооморфными мотивами, может быть, допустимо считать парфянскими миниатюрные геммы с двумя противоположащими козочками⁵, с двумя стоящими против друг друга конями и пехлевийской надписью (собрание Опперта)⁶, с двумя оленями, стоящими по обе стороны от стилизованного дерева (Британский музей)⁷.

Парфянской может быть признана гемма, опубликованная П. Горном в разряде «несасанидских» без уточнения ее принадлежности, с изображением всадника на мерно шествующем коне, близкая к нисийскому оттиску № 47⁸, равно как и так называемая «сасанидская» гемма с тем же сюжетом и пехлевийской надписью Британского музея (SPA, IV, 255, j). Небольшая печать Британского музея со всадником, пронзающим копьём вставшего на дыбы хищника (SPA, IV, 256, b), идентична оттиску № 2, и, вероятно, ему современна. Общая трактовка в виде младенца Эрота фигурки зороастрийского гения Сероша на эрмитажной гемме⁹ позволяет, в силу чрезвычайной общности с нисийскими оттисками № 34, 37, отнести ее к парфянской группе резных камней. И безусловно парфянской является миниатюрная овальная гемма парижской национальной библиотеки, отнесенная Ф. Аккерманом в разряд «сасанидских», где изображена нагая богиня, идентичная нисийскому оттиску № 27 и вотивным терракотовым фигуркам парфянского Мерва (SPA, IV, табл. 256).

Печати Нисы — новая страница из истории культуры парфян, одного из тех народов, которые населяли в древности области Южного Туркменистана, и который играл такую видную роль на мировой арене в течение почти полутысячелетнего отрезка времени.

*Проф. М. Е. Массон
Г. А. Пугаченкова*

НАДПИСИ НА ПАРФЯНСКИХ ПЕЧАТЯХ ИЗ ДРЕВНЕЙ НИСЫ

В 1951 г., при раскопках хозяйственных построек парфянского царского заповедника (городище Старая Ниса) Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедицией под руководством М. Е. Массона был обнаружен ряд комочков глины с от-

¹ P. H o r n, Sasanidische Gemmen aus dem British Museum, ZDMG, XLIV, № 585..

² Я. И. С м и р н о в, ук. соч., табл. IX, LXIV.

³ SPA, IV, табл. 255, oo; Я. И. С м и р н о в, ук. соч., табл. LIV, XC.

⁴ L. D e l a p o r t e, Catalogue..., табл. 55.

⁵ P. H o r n, Sasanidische Gemmen..., № 591.

⁶ A. M o r d t m a n, Studien über geschnittene Steine mit Pehlevi Inschriften, ZDMG, XVIII, 1864, № 67, стр. 26.

⁷ Ph. A c k e r m a n, Sasanian Seals, SPA, I, рис. 274; SPA, IV, табл. 255.

⁸ P. H o r n, ук. соч., № 566, стр. 678.

⁹ А. Я. Б о р и с о в, Эпиграфические заметки, ТОВЭ, I, Л., 1939, стр. 241, табл. VII, 4.

тисками печатей. По всей вероятности, так опечатывались различные царские хранилища и кладовые. Печати, оттиски которых дошли до нас, были очень невелики (от 8 до 16 мм), и изображения на оттисках чрезвычайно мелки. Еще мельче были надписи, встречающиеся на многих оттисках. Многие комочки глины раскрошились, и только некоторые из них удалось составить из кусочков. В результате кропотливой работы по восстановлению оттисков М. Е. Массону удалось сделать прорисовки многих из них. Он любезно предоставил мне прорисовки со всех оттисков, числом 22, имеющих надписи¹.

Не останавливаясь на вопросе об изображениях на оттисках, чрезвычайно интересных в историко-культурном отношении, я хочу в настоящей заметке лишь коснуться надписей на оттисках печатей из древней Нисы и дать их первоначальное определение.

Анализ письма в значительной мере затруднен не только плохой сохранностью, но также и малыми размерами букв, что дает непривычные соотношения длины и толщины их элементов, а также специфическим характером материала, в котором они были вырезаны (твердый камень). Это последнее обстоятельство обусловило и угловатость букв, что придало им известную архаичность.

Внимательное рассмотрение знаков этого письма приводит нас к совершенно определенным выводам. Письмо нисийских печатей (как мы в дальнейшем для удобства будем его называть) принадлежит к группе письменностей на арамейской основе, широко употреблявшихся для иранских языков в течение тысячелетия, начиная с ахеменидского времени и до принятия народами Передней и Средней Азии арабского алфавита².

Эта группа письменностей становится все более известной, благодаря ряду замечательных находок последних лет. Из них особо упомянем согдийский архив с горы Муг VII в. н. э. (А. А. Фрейман, 1933 г.), хорезмийский архив из Топраккала III в. н. э. (С. П. Толстов, 1947—1948 гг.) и парфянский архив из древней Нисы I в. до н. э. (М. Е. Массон, 1948—1952 гг.). Это позволило значительно продвинуть сравнительное изучение алфавитов на арамейской основе, употреблявшихся для иранских и некоторых других языков Передней и Средней Азии³.

Анализ знаков письма нисийских печатей показал, что эти знаки, несмотря на кажущуюся архаичность, стоят ближе всего не к знакам письма черепков архива, найденного тут же в Старой Нисе, а к знакам письма парфянских монет II в. н. э. и письма парфянского извода в наскальных надписях сасанидских царей III в. н. э. Таким образом, письмо нисийских печатей является разновидностью парфянского письма и должно относиться ко II в. н. э. С точки зрения палеографической, возможно было бы отнесение этого письма и к III в., но, поскольку жизнь Старой Нисы, вероятно, закончилась вместе с гибелью династии Аршакидов, более вероятной датой печатей является II век⁴. Можно составить таблицу знаков парфянского письма, в которой знаки письма нисийских печатей легко займут свое место (рис. 1).

Надписи сохранились плохо. Целиком сохранных почти нет. Иногда комочек глины разваливался, и оставалась лишь часть надписи; иногда оттиск выходил недо-

¹ Ссылки на оттиски даны по таблицам изображений в статье М. Е. Массон и Г. А. Пугаченковой (см. выше.— *Ред.*).

² Исключение составляет один оттиск печати с греческой надписью — ΑΙCINΟΥ (рис. 26).

³ См. таблицы, приведенные в статьях: И. М. Дьяконов, М. М. Дьяконов и В. А. Лившиц, Документы из древней Нисы, МЮТАКЭ, вып. II, М.—Л., 1951, рис. 9; они же, Парфянский архив из древней Нисы, ВДИ, 1953, № 4, стр. 117.

⁴ Анализ интереснейших изображений на печатях, вероятно, также поможет их правильно датировать. Знаток античной сфрагистики М. И. Максимова сообщила автору этих строк, что, по ее мнению, приведенная в тексте датировка согласуется с типом нисийских печатей, если их рассматривать с точки зрения античного камерного мастерства.

	Ниса I в. до н.э.	Авроман I в. до н.э.	Монеты I в. н.э.	Монеты II в. н.э.	Печати из Нисы II в. н.э.	Сасанидско- парф. надписи III в. н.э.
’	𐎠	𐎡	𐎢	𐎣𐎤	𐎥𐎦	𐎧
B	𐎨𐎩	𐎪		𐎫	𐎬	𐎭
C	𐎮	𐎯	𐎰	𐎱𐎲		𐎳
D	𐎴	𐎵	𐎶	1?	𐎷	!
H	𐎸	𐎹𐎺		𐎻	𐎼	𐎽
W	’	’𐎿	𐎾	𐎿𐎽 1		𐎿
Z	’	/		’		’
H.	𐎠	𐎠				𐎠
T.						
J	’ 𐎿	’ 𐎿	’	’ 1?	’ 1	’
K	𐎴	𐎴𐎴	𐎴	𐎴𐎴	𐎴	𐎴
L	𐎶𐎷	𐎶𐎷	𐎷 1	1 𐎸		𐎸
M	𐎴	𐎴	𐎴	𐎴 𐎴	𐎴	𐎴
N	’	’		1?	’) 1 1	’
S	𐎸	𐎸				𐎸
’	𐎴					
P	𐎸	𐎸	𐎸		𐎸 𐎸	𐎸
S.						
Q	𐎸	𐎸				
R	𐎴	𐎴	𐎴	𐎴 1	𐎴 𐎴	𐎴
Š	𐎴	𐎴	𐎴	𐎴	𐎴 𐎴	𐎴
T	’ 1	1 1	1	1	1 1 1	1

Таблица развития парфянского письма I в. до н. э. — III в. н. э.

статочно четко и невозможно разглядеть всех букв. Все же некоторые надписи могут быть прочтены с известной долей вероятия. Это имена, личные и родовые, чиновников, ведавших царскими хранилищами, и может быть, иногда их звания.

№ 2 Овальный оттиск печати, шир. 11 мм, выс. 8 мм. Изображен всадник с копьем, скачущий вправо и поражающий хищника, стоящего на задних лапах. Над головой коня полумесяц. Внизу, под туловищем коня, надпись TYRYDT — имя собственное *Тиридат*. Обращает на себя внимание тот факт, что слово это написано рлене.

Это обстоятельство не должно нас удивлять. Имя известного ахеменидского государственного деятеля сатрапа Тирибаза на его монетах пишется семитическим письмом TRYBZW, а по-гречески, напротив, ΤΕΙΡΙΒΑΖΟΥ, из чего видно, что оба гласных, и в первом и во втором слоге, долгие¹. На монете правителя Персиды Тиридата Мордтмана читал TYRD²T, что вызывало сомнение еще у Юсти (F. Justi, *Iranisches Namenbuch*, 1895, s. v.), но написание этого имени греческими авторами подтверждает долготу как первого, так и второго слога². В нисийских документах *i*, *i*, и *u*, *u* пишутся рлене только в случае, если этот звук принадлежит старой основе на *-i* или *-u* и находится перед суффиксом; однако встречаются и колебания, например PRYPTYKN и PRYPTKN³. Ко II в. н. э. положение, как видно, изменилось. Долгие *i* писались рлене, однако долгие *a*, повидимому, еще попрежнему не всегда отражались в письме.

Имя Тиридат, хорошо известное еще при Ахеменидах, особенно распространено было в Аршакидской династии. В Парфии его носили три царя: Тиридат I, основатель династии (середина III в. до н. э.), Тиридат II (третья четверть I в. до н. э.) и Тиридат III (середина I в. н. э.). Известен также романизованный парфянский царевич Кай Юлий Тиридат, оставивший латинскую надпись в Спалато (CIL, III, № 8746). Среди армянских Аршакидов также известны три Тиридата: Тиридат I (66 — ок. 100 г.), Тиридат II (217—222) и Тиридат III (298—330). Уже один перечень членов двух линий аршакидского дома говорит о популярности этого имени в Передней Азии в течение многих веков. Употреблялось оно, как стало известно теперь, и в коренной парфянской области во II в. н. э.

№ 17 Овальный оттиск печати, шир. 10 мм, выс. 7 мм. Изображение коровы-зебу вправо. Над ним надпись⁴ MTRYNK — имя собственное *Мизренак*, встречаемое уже в документах архива из Нисы. Это имя носил чиновник, упомянутый в документе II - 44. Необходимо отметить, что и во II в. н. э. продолжает сохраняться псевдоисторическая орфография, характерная для нисийских документов I в. до н. э.⁵

Три оттиска имеют одинаковые надписи.

№ 40 Овальный оттиск печати, шир. 9 мм, выс. 14 мм. Фигура крылатой Ники, идущей влево. В правой вытянутой руке Ника держит венок с лентами, в левой, согнутой в локте, — пальмовую ветвь (?). Надпись в левой части щитка перед фигурой Ники: 'TR BYT P?

¹ Duc de L u y n e s, *Essai sur la numismatique des Satrapies*, 1846, табл. I, 1, 2, 3; W. H. W a d d i n g t o n, RN, V, 1860, стр. 434. тбл. XVIII, 1; A. v. S a l l e t, ZN, IV, 1877, стр. 144; В. Н e a d, HN², стр. 613. Имя Тирибаз — теофорное; как и Тиридат, оно содержит имя божества Тира.

² Упомянутый ниже Тиридат I Парфянский пишется Τηριδάτης у Арриана (*Παρθικά*). Тиридат II Парфянский пишется Τεριδάτης. Оба написания свидетельствуют о долготе первого слога. Встречается это имя и на резных камнях, см. A. D. M o r d t m a n n, ZDMG, XVIII, стр. 50; Н o r n, ZDMG, XLIV, стр. 658, № 559, тбл. VI, 5.

³ И. М. Д љ я к о н о в, М. М. Д љ я к о н о в, В. А. Л и в ш и ц, Парфянский архив из древней Нисы, ВДИ, 1953, № 4, стр. 124. Читай: Фрийапатикан. В первом случае знак Y передает согласный «й».

⁴ Два угловатых знака над головой зебу не являются, повидимому, знаками письма.

⁵ О принципах парфянской орфографии см. упоминаемые выше статьи И. М. Дьяконова, М. М. Дьяконова и В. А. Лившица о нисийских документах.

№ 34 Овальный оттиск печати, шир. 8 мм, выс. 12 мм. Фигура крылатого Эрота, стоящего в профиль вправо. Надпись, начинаясь над лбом Эрота, идет по краю щитка, охватывая всю фигуру сзади и снизу ʽTR BYT P'Š???

№ 35 Обломок оттиска печати, неправильной формы, 7 × 7 мм. Фигура человека в шлеме (?) вправо. Правая рука фигуры протянута вперед и книзу, за спиной — колчан со стрелами (?). Надпись идет по краю щитка, охватывая фигуру сверху и сзади: ʽTR BYT?

На оттиске 34 ясно видно, что надпись состоит из трех слов. Первое слово отчетливее всего видно на оттиске 40: 'TR. Думается, что это слово — ātur «огонь», произошедшее во II в. н. э. уже ādur. Второе слово: BYT—семитическое bayt «дом». Третье слово плохо сохранилось. Это, повидимому, имя собственное. Читаются только три первые знака P'Š... Вся надпись должна, повидимому, означать ātur BYT P'Š..., где BYT, вероятно, соответствует иранскому katak (для данного времени kaḏak), со значением «дом, большая патриархальная семья, клан».

Тогда перевод будет: «Огонь дома P'Š...». Нам известно, что в Иране во время расцвета зороастризма каждая семья имела свой «огонь». На монетах сасанидских царей, на той стороне, где находится изображение жертвенника и в пламени его — бюст огненного божества Азура (ādur), помещается надпись: «Огонь такого-то», причем за словом 'TR = ādur «огонь» следует имя царя, чеканившего монету: «Огонь Шунура», «Огонь Бахрама» и т. д.¹ Видимо, с аналогичным явлением мы имеем дело и здесь. Перед нами оттиск родовой печати дома P'Š..., представителем которого и был отчиснувший печатать чиновник.

Формула, вырезанная на печати, типично зороастрийская. Таким образом, можно сказать, что в районе Нисы во II в. н. э. уже был распространен зороастризм.

Оттиски печатей из Старой Нисы — новые интереснейшие документы по истории культуры древних народов Средней Азии, и, несомненно, дальнейшая работа над ними может принести важные сведения по истории и культуре Парфии.

Проф. М. М. Дьяконов

К ВОПРОСУ ОБ АНТИЧНЫХ ТКАНЯХ ИЗ РАСТИТЕЛЬНОГО ВОЛОКНА

В ремесленном производстве древних обитателей Северного Причерноморья ткацкое ремесло должно было играть немалую роль. Обработка льна засвидетельствована у населения Восточной Европы еще в конце III — начале II тысячелетий до н. э.²; естественно, что и позднее выработка льняных тканей стояла здесь на высоком уровне³. С течением времени местное население смогло освоить использование не только льна, но и других растительных волокон, подходящих для изготовления тканей. Скифские племена умели выработать полотно из конопли⁴. Обломок керамики IV—III вв. до н. э. из Каменского городища⁵, сохранивший отпечаток ткани, показывает, что ткани выделывались типа полотна.

До настоящего времени материалы по прядению и ткачеству, происходящие из раскопок античных городов Северного Причерноморья, давали больше оснований ставить

¹ A. Christensen, *L'Iran sous les Sassanides*, Copenhagen, 1944, стр. 162.

² А. Я. Брюсов, *Сетчатая керамика*, СА, XIV (1950), стр. 302.

³ Л. Н. Соловьев, *Селища с текстильной керамикой на побережья Западной Грузии*, СА, XIV, стр. 285—286.

⁴ Б. Н. Граков, *Скифы*, Киев, 1947, стр. 63.

⁵ А. Я. Брюсов, *ук. соч.*, стр. 302.